

Юнь Иян сперва подумал, что это шпион, подсланный одной из наложниц, чтобы выведать секреты или подставить его. Он сжал кулаки, готовясь броситься в бой и хорошенько проучить незваного гостя. Увидев, что тот не спешит бежать, а, наоборот, сам выходит навстречу, Юнь Иян приподнял бровь: храбрец, ничего не скажешь. Что ж, тем лучше, меньше усилий с его стороны.

Кулак уже был готов обрушиться на незнакомца, но тот вдруг поднял опущенную голову. Перед Юнь Ияном предстало лицо невероятной красоты: кожа, словно застывший жир, брови, подобные далеким горным хребтам, иссиня-черные волосы и губы, тронутые ярким румянцем. Это было ошеломляющее зрелище.

Юнь Иян вздрогнул. Природное искушение! Если бы выражение лица этого юноши не было таким невинно-наивным, а хоть немного более обольстительным, даже он, чье сердце уже было занято, едва ли удержался бы от того, чтобы наброситься на него.

— Юный господин, вы откуда? — Юнь Иян машинально потер руки, и его лицо вдруг приняло сальный, похотливый вид. Он выждал момент, намереваясь погладить нежную, гладкую щечку.

Янь Юй в испуге сжал рукава, чувствуя, что стоящий перед ним человек опасен.

— Я... я пришел от Вашего Величества. Я не нарочно подслушивал.

— От Вашего Величества, значит... — рука Юнь Ияна, уже готовая к действию, замерла. Он удивленно вскинул тонкие брови. — Вашего Величества?

— Да, меня зовут Янь Юй.

— Господин Янь, значит.

Взгляд Юнь Ияна стал туманным, он выпрямился и принялся невозмутимо и внимательно изучать стоящего перед ним человека.

Еще в детстве он однажды видел нынешнего императора. Тогда Фан Тяньхэн еще не был правителем, а был лишь маленьким принцем, на которого мало кто обращал внимание. Но Юнь Иян выделил его из толпы, посчитав, что Цзян Тяньхэн обладает необыкновенным достоинством. На самом деле, его пленило то самое лицо — невыразимо прекрасное, заставляющее мечтать о нем днями и ночами. Уже тогда он грезил о том, чтобы связать с ним свою жизнь навеки.

Позже он понял, что принц не может жениться на сыне чиновника, и начал размышлять, как самому стать женщиной. Долгие годы он искал способ, но безуспешно. Когда Цзян Тяньхэн вззошел на престол и объявил о выборе наложниц, решение пришло само собой: он подменил сестру и отправился во дворец. Чтобы эффект был правдоподобным и чтобы избежать

разоблачения, он принял снадобье, временно превращающее мужчину в женщину.

Конечно, лишь временно. Говорили, что действие продлится год, а затем он снова станет мужчиной. Отец считал эту затею безумием — если Ваше Величество узнает правду, это будет расценено как обман императора. Но Юнь Иян, столько лет лелеявший мечту об этом человеке, не мог так легко отступить, когда наконец представился шанс быть с ним рядом.

В итоге он решительно выпил то зелье, которое едва не свело его в могилу. В те дни, когда он метался на постели в невыносимых муках, все его мысли были заняты лишь Цзян Тяньхэном, его статью и улыбкой, от которой теплело на душе.

Он думал: когда наступит ночь любви, он обязательно до крови закусит эти губы и оставит на теле мальчишки бесчисленные следы, доказывающие, что тот принадлежит ему.

Он просчитал всё: как забеременеть, как заставить Цзян Тяньхэна принять его через год. Он не учел лишь одного — Цзян Тяньхэн даже не смотрел на него. Император приходил к нему лишь из вежливости, когда нужно было показать Вдовствующей императрице, что он якобы проявляет внимание к своим наложницам.

Еще меньше он ожидал, что Цзян Тяньхэн любит мужчин — об этом он узнал только вчера.

Именно поэтому сегодня он впервые взмолился перед Цзян Тяньхэном, надеясь, что тот оставит его. Но сердце императора оказалось поистине жестоким: он ушел, не оглянувшись, полный мыслей о том другом мужчине, и посмотрел на него таким взглядом...

Все, что произошло за это время, заставило Юнь Ияна почувствовать, что последние десять с лишним лет его жизни были сплошным фарсом, полным и безоговорочным посмешищем.

Однако, глядя на того самого красавца, которого император прятал во Дворце Янсинь, Юнь Иян вдруг поймал себя на мысли: вкус у Цзян Тяньхэна действительно отменный.

Настолько отменный, что ему самому захотелось заключить этого юношу в объятия и спрятать глубоко в недрах дворца.

<http://bllate.org/book/22257/2329160>